

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.12

Тип статьи в журнале – научная

**ДЕКОНСТРУКЦИЯ
ТРАДИЦИОННОГО
ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА
В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ
ОБЩЕСТВЕ В НАЧАЛЕ
XXI ВЕКА**

**DECONSTRUCTION
OF TRADITIONAL GENDER
ORDER IN THE NORTH
CAUCASIAN SOCIETY
AT THE BEGINNING
OF THE XXI CENTURY**

© 2021 г.

**З. В. Шоранова,
А. О. Виндижева,
Р. М. Желеготова*,
Н. Н. Решетникова ****

** Социально-гуманитарный институт,
Кабардино-Балкарский государственный
университет,
г. Нальчик, Россия*

*** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования: рассмотреть деконструкцию традиционного гендерного порядка в северокавказском обществе в начале XXI в.

Методологическая база исследования обусловлена спецификой объекта и предмета исследования, которое проводилось с учетом положений, разработанных в трудах А. Бебеля, С.А. Басова. Взаимоотношения полов на современном этапе в Северо-Кавказском регионе изучаются З.В. Шорановой, М.А. Текуевой, Л.В. Клименко. Для реализации поставленной цели авторы использовали комплексный подход, позволивший изучить изменения в традиционном гендерном порядке. В ходе проведения социологического исследования использовался метод опроса (техника анкетирования). Опираясь на сравнительный и описательный методы, были обобщены полученные результаты.

© 2021

**Z. V. Shoranova,
A. O. Vindizheva,
R. M. Zhelegotova*,
N. N. Reshetnikova ****

** Social and Humanitarian Institute,
Kabardino-Balkarian
State University,
Nalchik, Russia*

*** Rostov State University
of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia*

Objective of the study is: to review deconstruction of the traditional gender order in the North Caucasian society at the beginning of the XXIst century.

The methodological basis of the research is based on the specific nature of the object and subject of the study, which was carried out in the light of the works of A. Bebel and S.A. Basov. Contemporary gender relations in the North Caucasus are studied by Z.V. Shoranova, M.A. Tekueva, L.V. Klimenko. In order to achieve the study goal, the authors used a comprehensive approach that allowed to examine changes in the traditional gender order. For the sociological part of the research the method of interview (questionnaire technique) was used. The results were summarized on the basis of comparative and descriptive methods.

Результаты исследования. В работе авторы попытались определить степень и характер изменений гендерного поведения на территории трех республик Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Адыгеи. Был проанализирован современный статус женщины, определено отношение к браку и возможному разводу как мужчин, так и женщин, экономической активности и степени участия женщин в материальном обеспечении семьи. С учетом полученных результатов были обобщены ответы на вопросы, связанные с возможностью общественно-политической деятельности женщин и отношением к нетрадиционным связям между полами.

Перспективы исследования. Результаты социологического исследования не являются окончательными. Авторы надеются продолжить исследование в данной области и проследить дальнейшую динамику гендерного поведения на Северном Кавказе. Полученные выводы могут стать методологической основой для анализа различных аспектов гендерных взаимоотношений.

Ключевые слова: гендер; гендерный порядок; гендерные стереотипы; трансформация; деструкция; семья.

Research results. The authors attempted to determine the extent and nature of changes in gender behavior in the three North Caucasus republics – Kabardino-Balkaria, Ingushetia and Adygea. The current social status of women, attitudes towards marriage and possible divorce, both of men and women, economic activity and an extent of women’s participation in the economic support of the family were analyzed. On the basis of the results obtained, the survey results related to the possibility of women’s socio-political activities and attitudes to non-traditional gender relations were summarized

Prospects of the study. The results of the sociological research are not final. The authors plan to continue the research in this area tracing further dynamics of gender behavior in the North Caucasus. The findings can provide a methodological basis for the analysis of various aspects of gender relations.

Keywords: gender; gender order; gender stereotypes; transformation; destruction; family.

Введение

В последние десятилетия гендерные отношения в обществе стали одним из основных показателей, определяющих уровень его глобализации и модернизации. Особенно это касается регионов, в значительной степени сохранивших традиционную культуру. К таковым можно отнести и Северо-Кавказский регион, на территории которого прослеживаются патриархальные установки. Включение в современную социальную динамику влечет разрушение традиционных структур организации этноса, ядром которого выступает регулирование межполового взаимодействия. Нивелирование традиционных ценностей под воздействием глобализационных процессов способствует трансформации гендерных образов, оказывая глубокое и долговременное влияние на весь уклад жизни.

Гендерные отношения или отношение к гендеру вообще и возможности гендерного самоопределения стали одним из аспектов социальной, культурной и даже политической жизни общества, показателем его цивилизованности. В современном российском обществе преобладает «тренд на эгалитаризацию гендерных конструктов» (Клименко, 2020. С. 106). Такой тип отношений основывается на равноправии супругов, которое подразумевает экономическое, бытовое, социальное равноправие. Следствием этого является возможность интеграции и взаимозаменяемости семейных ролей.

Методология

Формирование и восприятие гендерных отношений происходит в семье. Она выступает основным транслятором «последующим поколениям представлений о мужественности и женственности, гендерных стереотипов и норм, определяющих поведение мужчин и женщин в обществе» (Шоранова, 2012. С. 117). Под гендерными стереотипами понимаются социально конструируемые категории «маскулинность» и «фемининность», подтверждающиеся различным в зависимости от пола поведением, распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально желаемой манере и ощущать свою целостность, непротиворечивость (Basow, 1992. P. 17). Традиционные стереотипы трансформируются в новые образцы поведения, отличные от ранее существовавших. Такого рода перемены носят общемировую тенденцию, однако в разных регионах имеют свои особенности. На Северном Кавказе изменения происходят медленнее, не так кардинально в силу сохранившейся патриархальности во взаимоотношениях между полами, соблюдения традиций и обычаев, подчеркивающих четкую гендерную дифференциацию. Общемировая и российская гендерная трансформация приводит к изменению как мужского, так и женского сознания, появлению ранее не наблюдавшихся форм гендерного поведения и проявления гендерной идентичности. Особую тревогу, по мнению авторов статьи, вызывают проблемы гендерной самоидентификации у подростков и молодежи, наблюдаемые во многих странах. Вполне обоснованным, на наш взгляд, в этой связи стал закон, принятый Государственной думой, дополняющий КоАП РФ и устанавливающий ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»^{*}. Формирование и самоопределение ген-

^{*} ФЗ РФ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в

дерной принадлежности (в данном случае – нетрадиционной) не должны диктоваться и навязываться извне; взрослая, зрелая личность самостоятельно должна прийти к этому выбору.

Как пишет М.А. Текуева, «в последнее десятилетие, свободное от идеологических прессов и штампов, культурная деградация малочисленных кавказских народов становится более заметной, и гендерный аспект этого процесса представляет особую проблему» (Текуева, 2006. С. 258). В новых социально-экономических и культурно-исторических условиях назревает необходимость изучения деконструкции традиционного гендерного порядка в северокавказском обществе. Это позволит проследить степень и характер влияния глобальных социальных перемен на семью и культуру поведения в ней, выявить факторы, приводящие к гендерной асимметрии.

Методы

Авторами данной статьи в 2019 г. было проведено социологическое исследование, основной целью которого стало определение деконструкции гендерного порядка в северокавказском обществе. В ходе исследования использовались опросные методики сбора первичной социологической информации. В частности, на первом этапе – метод опроса (техника анкетирования). Объем вероятностной квотно-стратифицированной выборки составил 750 чел. При этом отбор производился на основе статистического учета соотношения городского и сельского населения, мужчин и женщин. На последующих этапах отбор производился по таким критериям, как уровень образования, социальный статус (служащий, предприниматель, безработный, домохозяйка), возраст респондентов (18–29, 30–44, 45–59, 60 лет и более). По всем основным параметрам пропорции выборки и генеральной совокупности совпадают, что позволяет говорить о репрезентативности полученных данных.

Помимо анкетирования, при работе над статьей использовался также метод сравнения. Сопоставлялись результаты исследования, проведенного З.В. Шорановой в 2009 г., с ответами респондентов, опрошенных в 2019 г. Такое сравнение позволило авторам выявить динамику изменения гендерных установок, определить, как на одни и те же вопросы отвечали люди спустя десятилетие.

Основные вопросы изучались и анализировались с учетом половозрастных характеристик, уровня образования и места проживания.

Результаты

Определение статуса современной женщины является достаточно актуальным в обществе, сохранившем многие патриархальные установки. Так, на вопрос «Кем, по Вашему мнению, считает себя современная женщина в первую очередь?» мужчины и женщины дали разные ответы (табл. 1).

Таблица 1. Ответы на вопрос «Кем, по Вашему мнению, считает себя современная женщина в первую очередь?», %

Вариант ответа		Женщины	Мужчины
1	Независимой, уникальной личностью	60	25
2	Хранительницей очага, матерью	30	64
3	Профессионалом, специалистом в своей работе	10	6

Бесспорно, такую разницу в ответах можно объяснить устойчивостью патриархального восприятия места и роли женщин на Северном Кавказе.

При более подробном рассмотрении ответов на данный вопрос мы видим, что большинство респондентов из Республики Ингушетии хотели бы видеть современных женщин именно в роли матерей и хранительниц домашнего очага (70 %). На наш взгляд, это объясняется более выраженными национальными традициями и религиозными установками в данном регионе.

Молодежь (18–29 лет) во всех трех регионах на вопрос «Кем, по Вашему мнению, считает себя современная женщина в первую очередь?» выбирала ответ «независимой, уникальной личностью» – 49 %, «хранительницей очага, матерью» – 40 % и лишь 11 % – «профессионалом, специалистом в своей работе». При этом многие молодые люди поясняли, что хотели бы объединить все три варианта и создать некий образ современной женщины. Относительно небольшая разница между первыми двумя вариантами ответов говорит о наличии в сознании молодежи традиционных представлений о предназначении женщины. В то же время преобладание варианта 2 объясняется стремлением молодых респондентов к независимости, самоопределению и достижению материального и социального роста.

Одним из вопросов, определяющих характер гендерных взаимоотношений и их возможную деконструкцию, является отношение к браку

как союзу мужчины и женщины, зарегистрированному в органах ЗАГС. Если исторически женщина могла реализоваться исключительно через вступление в брак и рождение детей, то на современном этапе брачные отношения не являются определяющими. Для определения значимости брака респондентам был задан следующий вопрос: «Чем является брак для современного человека?». Результаты ответов всех респондентов показаны в табл. 2.

Таблица 2. Ответы на вопрос «Чем является брак для современного человека?»

Вариант ответа		%
1	Желанный и необходимый этап в жизни, важный для самореализации человека	80
2	Необходимая формальность для интимных отношений и рождения детей	12
3	Необязательный шаг, который только препятствует самореализации личности	8

Сравнительный анализ ответов мужчин и женщин существенно различается. Так, если для 30 % мужчин брак является лишь формальностью (вариант 2), то женщин, считающих необязательной официальную регистрацию отношений в органах ЗАГС, – только 14 %. Данные результаты еще раз подчеркивают, что для большинства представителей северокавказских народов брачный статус женщины более предпочтителен, в то время как для мужчин он не является обязательным.

Из вопроса, связанного с необходимостью заключения брака, вытекает следующий – возможность развода. Исторически развод был исключительной и нежелательной мерой разрыва семейных отношений. Особенно острым он был для женщин, поскольку статус разведенной считался ниже овдовевшей. Ф. Энгельс в своих рассуждениях о браке и семье пишет, что в ситуации, когда иссякла любовь, «развод становится благодеянием как для обеих сторон, так и для общества» (Энгельс, 1989. С. 84). А. Бебель также поддерживал идею необходимости развода: «Неудавшийся брак не становится лучше от того, что супругов заставляют оставаться вместе. Подобное положение вещей, подкрепленное законом, совершенно безнравственно» (Бебель, 1959. С. 164).

Чем же является развод для современного человека, какие последствия он может нести для женщины? Всегда ли стоит сохранять семью? Эти и многие другие вопросы актуальны последние десятилетия. Вполне закономерно, что авторы посчитали необходимым проследить динамику отношения к разводу и сравнить результаты исследований 2009 и

2019 гг. Так, отвечая на вопрос «Чем для Вас является развод?», большинство респондентов во всех трех регионах Кавказа имели следующие представления (табл. 3).

Таблица 3. Отношение к разводу на современном этапе

Вариант ответа		%
1	Это естественный, цивилизованный способ разрыва супружеских отношений	64
2	Это вынужденная, исключительная мера	36

Независимо от возраста, места проживания и социального статуса, отношение к разводу не категоричное. Приблизительно похожие результаты были получены в 2009 г. (Шоранова, 2012. С. 131). Схожесть данных свидетельствует о том, что многие готовы сохранить семью, преодолевая возникающие трудности, а разводиться лишь в ситуациях, влекущих за собой угрозу здоровью и жизни кого-либо из членов семьи.

Исторически патриархальность гендерных отношений характеризовалась превосходством мужчин, особенно в экономической сфере. Такое положение ставило женщину в прямую зависимость от мужа. Развитие рыночных отношений способствовало ломке сложившихся устоев, обретению женщиной экономической независимости, возможности зарабатывать больше мужа. Какова же экономическая активность женщин на Северном Кавказе и как она воспринимается мужским населением? В рамках проводимого нами исследования мы попросили респондентов во всех трех регионах (Адыгея, Кабардино-Балкария и Ингушетия) определить степень экономической активности современных женщин. Полученные ответы мы отобразили в табл. 4.

Таблица 4. Определение экономической активности женщин

Вариант ответа		%
1	Женщина активна, экономически самостоятельна, предприимчива	30
2	Женщина активна, стремится к экономической самостоятельности	50
3	Женщина работает, но экономически зависима от мужчины	18
4	Женщина пассивна, не работает, экономически зависима	2

Сравнение результатов ответов с результатами исследования, проведенного в 2009 г. (Шоранова, 2012. С. 134), позволяет проследить динамику за последние десять лет. Согласно последним данным, экономи-

ческая активность женщин выросла с 23,5 до 30 %, стремление к экономической самостоятельности – с 46 до 50 %, а экономическая зависимость работающих женщин от мужчин уменьшилась с 27 до 18 %. При этом практически не изменилась доля женщин, не работающих и сохраняющих свою зависимость, – 2 %. Доля сельского и городского населения, считающего современных женщин экономически активными, практически одинакова – 49 и 51 %. По мнению большинства опрошенных респондентов, для одних женщин социально-экономические изменения в обществе послужили катализатором для самореализации, для других – вынужденной мерой.

Экономическая активность женщин предполагает участие в формировании семейного бюджета. На вопрос «Какова степень участия женщин в материальном обеспечении семьи?» 75 % из общего числа опрошенных ответили, что она наравне с мужчиной материально содержит семью; 15 % определили женское участие как незначительное по сравнению с мужским; по мнению 8 % респондентов, бюджет семьи формируется в основном за счет женщин (такой ответ дали в основном женщины, не состоящие в браке), а 2 % посчитали, что она не принимает участия в материальном обеспечении. Результаты, полученные по данному вопросу в Республике Ингушетии, отличались существенно от показателей других республик и выражались в более консервативном и патриархальном определении финансового участия женщин в обеспечении семьи.

Анализ ответов позволяет нам говорить о том, что большинство современных мужчин считают вполне допустимым и естественным (62 % опрошенных мужчин разного возраста) равное участие женщин в формировании семейного бюджета. Однако многие пояснили, что хотели бы оставаться в статусе добытчика.

В отличие от мужчин женщины легче и быстрее адаптируются к реалиям современной жизни. При этом эти изменения затрагивают чаще такой компонент восприятия, как экономически активное поведение. В семьях с низкой экономической активностью мужчин наблюдается деконструкция гендерного стереотипа «глава семьи», «кормилец, добытчик». К сожалению, следствием этого может стать и изменение статуса мужчины в семье как супруга и отца. Тем не менее в северокавказском обществе в целом сохраняются традиционные гендерные представления относительно социальных ролей мужчины и женщины, что, на наш взгляд, является одним из факторов полоролевой самоидентификации.

Гендерный подход в различного рода исследованиях позволяет не только определить различие и особенности мужского и женского, но и

рассмотреть более широкий пласт таких вопросов, как выявление условий и факторов, формирующих полоролевые различия, самоидентификацию и социальные притязания полов.

В рамках проведенного нами исследования был задан вопрос «Что в большей степени влияет на формирование образа мужчины и женщины в современном обществе?». Возрастная группа от 18 до 29 лет дала следующие ответы:

1. Обычаи и традиции, фольклор – 58 %.
2. СМИ (телевидение, газеты, журналы) – 15 %.
3. Интернет и социальные сети – 27 %.

Преобладание роли Интернета и различных социальных сетей над влиянием телевидения и журналов вполне объяснимо тем, что молодежь практически большую часть информации получает из Интернета, а газеты и журналы как печатные носители утратили для них свою актуальность. Следует отметить влияние обычаев и традиций на формирование гендерного поведения у северокавказских молодых людей. Большинство из них ориентированы на разумное соблюдение обычаев и традиций; для них важны патриархальные установки на семью; они намного проще смотрят на развод как цивилизованный способ прекращения супружеских отношений.

В системе гендера учитывается не только различие между полами, но и внимание, которое уделяется полу со стороны общества. А это внимание неоднозначно в силу появившегося в последние годы большого разнообразия гендера и гендерного самоопределения. В республиках Северного Кавказа не наблюдается открытое проявление видов гендерной идентичности, альтернативных традиционным, хотя это не говорит о том, что оно не имеет место. В ходе нашего исследования был задан вопрос «Как Вы относитесь к нетрадиционным отношениям между полами?». Сравнительный анализ ответов всех респондентов показал следующие результаты:

1. Это против всех канонов религии и морали – 87 %;
2. Каждый имеет право жить как хочет – 5 %;
3. Затрудняюсь ответить – 8 %.

Высокий процент респондентов, отрицательно относящихся к гомосексуальным отношениям, позволяет нам говорить о том, что в обществе достаточно крепки и консервативны мнение и поведение, ориентированные на традиционную семью. Это объясняется устойчивостью обычаев и традиций, а также религиозной нетерпимостью к однополым отношениям жителей республик, на территории которых проводилось исследование. Среди респондентов, выбравших вариант

2, в основном были люди в возрасте 18–29 (30 %) и 30–44 года (26 %), что говорит о более толерантном восприятии гомосексуализма, чем у старшего поколения. Место проживания также повлияло на выбор ответа. Так, вариант 1 был больше характерен для жителей села – 68 %, вариант 2 выбрали 15 %, затруднились ответить 17 % селян. Практически одинаково отрицательное и категоричное отношение мужчин и женщин разного возраста к гомосексуализму – 87 % мужчин и 85 % женщин считают, что это против всех норм религии и морали. Уровень образования при ответе на данный вопрос не стал определяющим ни в одной возрастной и демографической группе.

Заключение

Таким образом, анализируя результаты проведенного опроса на территории северокавказских республик Кабардино-Балкария, Адыгея и Ингушетия, мы можем говорить о том, что в обществе наблюдается трансформация гендерного порядка, переход от патриархальных к более эгалитарным взаимоотношениям между полами. Эти изменения направлены на расширение женского пространства, готовность женщин заниматься общественно-политической деятельностью, развиваться в профессиональном плане и ощущать себя независимой личностью. Однако при этом женщины не отказываются от семьи, считая ее создание важным этапом в своей жизни. Достаточно активная роль большинства женщин в материальном обеспечении семьи вполне объяснима современными экономическими реалиями. К сожалению, для достойного существования необходимо материальное участие обоих супругов. Это понимают как мужчины, так и женщины. Гендерное поведение молодых людей формируется не только на обычаях и традициях, транслируемых в семье, но и на стереотипах, декларируемых в обществе через средства массовой информации и Интернет. Молодежь более толерантна к нетрадиционным отношениям между полами, чем старшее поколение, допускает большую экономическую и политическую активность женщин.

В целом, подводя итог нашему исследованию, мы можем говорить о том, что в северокавказском обществе наблюдаются как патриархальные устои со сложившимися гендерными стереотипами, так и эгалитарные внутрисемейные отношения, позволяющие супругам на равных самореализовываться в семейной и общественной жизни.

Литература

Бебель А. Женщина и социализм. М.: Просвещение, 1959. 592 с.

Клименко Л.В., Верещагина А.В. Меняющийся образ мужчины и женщины в контексте социетальной динамики полиэтничного Юга России // Гуманитарий Юга России. 2020. № 3. С. 99–107.

Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 259 с.

Шоранова З.В. Гендерное равенство в культурно-историческом развитии народов Северного Кавказа. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012. 166 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1989. 222 с.

Basow S.A. Gender Stereotypes and Roles. S.A. Basow. Pacific Grove, 1992. Available at: <https://www.worldcat.org/title/gender-stereotypes-and-roles/oclc/24845451>.

Для цитирования: Шоранова З. В., Виндигева А. О., Желеготова Р. М., Решетникова Н. Н. Деконструкция традиционного гендерного порядка в северокавказском обществе в начале XXI века // Гуманитарий Юга России. 2021.2 (48). С. 138–149. DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.12

Сведения об авторах

Шоранова Залина Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета

360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, корп. 11, e-mail: pazalina@mail.ru

References

Bebel, A. (1959). Women and socialism. Moscow, Prosvechenie. (in Russian).

Klimenko, L.V., Vereshhagina A.V. (2020). The changing image of men and women in the context of the social dynamics of the multi-ethnic south of Russia. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 3, 99–107. (in Russian).

Tekueva, M.A. (2006). Man and woman in Adyghe culture: traditions and modernity. Nalchik: El-Fa. (in Russian).

Shoranova, Z.V. (2012). Gender equality in the cultural and historical development of the peoples of the North Caucasus. Nalchik: Izd-vo M. And V. Kotljarov. (in Russian).

Engels, F. (1989). Origin of family, private property and State: In connection with the research of Lewis G. Morgan. Moscow: Politizdat. (in Russian).

Basow, S.A. (1992). Gender Stereotypes and Roles. S.A. Basow. Pacific Grove. Available at: <https://www.worldcat.org/title/gender-stereotypes-and-roles/oclc/24845451>

История статьи:

Поступила в редакцию – 01.03.2021 г.

Получена в доработанном виде – 15.03.2021 г.

Одобрена – 29.03.2021 г.

Доступна – 30.04.2021 г.

Information about authors

Zalina Vladimirovna Shoranova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and Technology of Social Work, Institute of Social Sciences and Humanities, Kabardino-Balkarian State University

173 Chernyshevsky St., building 11, Kabardino-Balkaria, Nalchik, 360000, e-mail: pazalina@mailru.ru

Виндижева Альбина Олеговна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и технологии
социальной работы Социально-
гуманитарного института Кабардино-
Балкарского государственного университета

360000, Кабардино-Балкарская Республика,
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, корп. 11,
e-mail: vindig1980@mail.ru

Желеготова Радина Михайловна

Кандидат философских наук, доцент кафе-
дры теории и технологии социальной работы
Социально-гуманитарного института
Кабардино-Балкарского государственного
университета

360000, Кабардино-Балкарская Республика,
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, корп. 11,
e-mail: zhelegotova@mail.ru

Решетникова Наталья Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент ка-
федры финансового мониторинга и финан-
совых рынков Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
доцент кафедры мировой экономики Дон-
ского государственного технического уни-
верситета

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69,
e-mail: Nata.dstu@yandex.ru

Albina Olegovna Vindizheva

Associate Professor at the Department
of Theory and Technology of Social Work,
Institute of Social Sciences and Humanities,
Kabardino-Balkarian
State University

173 Chernyshevsky St., building 11,
Kabardino-Balkaria, Nalchik, 360000,
e-mail: vindig1980@mail.ru

Radina Mikhailovna Zhelegotova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of The-
ory and Technology of Social Work, Institute
of Social Sciences and Humanities,
Kabardino-Balkarian State University

173 Chernyshevsky St., building 11,
Kabardino-Balkaria, Nalchik, 360000,
e-mail: zhelegotova@mail.ru

Natalia Nikolaevna Reshetnikova

Candidate of Economics Sciences, Associate
Professor at the Department of Financial Moni-
toring and Markets of Rostov State Economics
University; Associate Professor
at the Department of International Economy
and Relations, Don State
Technological University

69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don, 344002,
e-mail: Nata.dstu@yandex.ru